

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ВАРИАНТАХ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА

Д. В. Селезнёва

Московский государственный лингвистический университет

Поступила в редакцию 19 декабря 2017 г.

Аннотация: целью данного исследования является сравнительный анализ северокорейской и южнокорейской военной терминологии, выявление существенных отличий и причин их возникновения, а также рассмотрение трудностей, с которыми можно столкнуться при устном или письменном переводе текстов данной сферы. Актуальность выбора именно военной терминологии объясняется сложностью военно-политической ситуации на Корейском полуострове и постоянным вниманием международной общественности к данной теме, а также логикой развития лингвистики в целом и терминоведения в частности, постоянно нуждающихся в притоке новых языковых данных, а также потребностью повышения качества практической подготовки профессиональных переводчиков, компетентных в военной области. Все это обуславливает необходимость упорядоченного знания особенностей и отличий военных терминосистем обеих стран.

Ключевые слова: военный перевод, лексическая лакуна, идеологическая лакуна.

Abstract: the paper presents the comparative analysis of military terminology of the Republic of Korea and the Democratic People's Republic of Korea. The relevance and timeliness of the work is caused by the current difficult situation on the Korean peninsula and the world society's attention to this issue. Therefore, there exists the need for the structural work explaining and outlining linguistic differences between the two variants of the Korean language in the military discourse. The practical function of the research can be explained by the fact that nowadays there is a great amount of work in the field of translation and interpretation in Korean.

Key words: military translation, lexical lacuna, ideological lacuna.

На сегодняшний день вопрос о статусе корейского языка, его единстве и вариативности остается одним из самых обсуждаемых в корееведении. В корейском языке отчетливо прослеживаются многочисленные внутриязыковые контрасты, которые пока еще не свидетельствуют об изменениях ментальности и картины мира северных и южных корейцев, но тем не менее определяют возможное направление дальнейшего расхождения северокорейского и южнокорейского вариантов языка. Целью данного исследования является сравнительный анализ северокорейской и южнокорейской военной терминологии, выявление существенных отличий и причин их возникновения.

Развитие и функционирование любого языка определяют различные экстралингвистические и внутриязыковые факторы, которые и повлияли на возникновение многочисленных внутриязыковых контрастов в корейском языке. Рассмотрим основные:

- длительное отсутствие постоянных контактов между двумя странами;
- несформированность, а точнее незафиксирован-

ность, основополагающих фундаментальных норм и правил фонетики, орфографии, грамматики, морфологии корейского языка к концу XIX – началу XX в., началу эпохи индустриализации, информатизации и глобализации [1, с. 80];

– отличия в социально-политическом устройстве Севера и Юга, которые находят свое непосредственное отражение в языке;

– жесткая языковая политика в обеих странах, результатом которой стало возникновение двух официальных вариантов корейского языка: «пхёчжуно» (표준어 – 標準語 – «стандартный язык») в Республике Корея и «мунхвао» (문화어 – 文化語 – «литературный язык») в КНДР.

Несмотря на все трудности и перемены в истории двух стран в XX в. в лексике двух вариантов корейского языка, а также конкретно в военной терминологии, наблюдаются многие сходства, которые являются результатом долгого влияния конфуцианства на корейский язык, а также приверженности неким традиционным установкам и принципам. Тем не менее эти языковые различия весьма существенны, а потому заслуживают должного внимания и изучения.

Отдельно стоит отметить выбор сферы использования лексики, подвергаемой сравнению. Решение исследовать именно военную терминологию объясняется сложностью военно-политической ситуации на Корейском полуострове и постоянным вниманием международной общественности к данной теме. Все это обуславливает необходимость упорядоченного знания особенностей и отличий военных терминосистем обеих стран.

1. Начнем с лексических лакун и контрастов, которые появились в двух вариантах корейского языка в результате выбора *разных путей исторического развития*. Например, система воинских званий в КНДР отличается от системы воинских званий в Республике Корея, что зачастую вызывает определенные трудности при переводе. Рассмотрим следующие таблицы, демонстрирующие системы званий в данных странах, и представим их перевод для Сухопутных войск и ВВС:

КНДР

	Оригинал	Перевод	Примечания
Маршалы 원수급 (元帥級)	대원수 (大元帥)	Генералиссимус	Звание присвоено Ким Ир Сёну (в 1992 г.) и Ким Чен Иру (посмертно)
	원수 (元帥)	Маршал	Присваивается действующим руководителям КНДР. Сейчас в звании находится Ким Чен Ын
	차수 (次帥)	Вице-маршал	
Генералы 장령급 (將領級)	대장 (大將)	Генерал армии	
	상장 (上將)	Генерал-полковник	
	중장 (中將)	Генерал-лейтенант	
	소장 (少將)	Генерал-майор	
Старшие офицеры 상급 군관 (上級軍官)	대좌 (大佐)	Старший полковник	
	상좌 (上佐)	Полковник	
	중좌 (中佐)	Подполковник	
	소좌 (少佐)	Майор	
Младшие офицеры 하급 군관 (下級軍官)	대위 (大尉)	Капитан	
	상위 (上尉)	Старший лейтенант	
	중위 (中尉)	Лейтенант	
	소위 (少尉)	Младший лейтенант	
Сержанты 하사관급 (下士官級)	특무상사 (特務上士)	Старшина	
	상사 (上士)	Старший сержант	
	중사 (中士)	Сержант	
	하사 (下士)	Младший сержант	
Солдаты 전사급 (戰士級)	상급병사 (上級兵士)	Старший ефрейтор	
	중급병사 (中級兵士)	Ефрейтор	
	초급병사 (初級兵士)	Младший ефрейтор	
	전사 (戰士)	Рядовой	

РК (согласно статье № 3 Закона «О личном составе вооруженных сил»)

	Оригинал	Перевод	Примечания
Высший офицерский состав 장성 (將星)	원수 (元帥)	Генерал армии	На 2017 г. военнотружущих в данном звании нет. Звание присваивает Президент за особые заслуги перед страной
	대장 (大將)	Генерал	
	중장 (中將)	Генерал-лейтенант	
	소장 (少將)	Генерал-майор	
	준장 (准將)	Бригадный генерал	
Старшие офицеры 영관 (領官)	대령 (大領)	Полковник	
	중령 (中領)	Подполковник	
	소령 (少領)	Майор	
Младшие офицеры 위관 (尉官)	대위 (大尉)	Капитан	
	중위 (中尉)	1-й лейтенант	
	소위 (少尉)	2-й лейтенант	
Уоррент-офицеры 준사관 (准士官)	준위 (准尉)	Уоррент-офицер	
Сержанты 부사관 (副士官)	원사 (元士)	Старшина	*сержант-майор
	상사 (上士)	Старший сержант	* первый сержант/мастер-сержант
	중사 (中士)	Сержант	* сержант 1-го класса
	하사 (下士)	Младший сержант	*штаб-сержант
	병장 (兵長)	Капрал	* сержант
Рядовые 병 (兵)	상등병 (上等兵)	Ефрейтор	*капрал/специалист
	일등병 (一等兵)	Рядовой 1-го класса	
	이등병 (二等兵)	Рядовой 2-го класса	

Рассмотрев представленные таблицы, мы можем прийти к выводу о том, что системы званий двух стран имеют значительные различия, которые необходимо учитывать при переводе. В Северной Корее она частично приближена к советской, например, в генеральском составе имеются генерал армии, генерал-полковник, генерал-лейтенант и генерал-майор. На Юге, в свою очередь, генеральский состав совпадает с американским – отсутствует генерал-полковник, но есть бригадный генерал, которого нет в семантическом поле языковой картины мира военнотружущего КНДР. Другим обозначением этого звания является «однотрехзвездный генерал». В системе КНДР это соответствует званию *генерал-майора* 소장 (少將) [сочжань]. Звание же *генерал-майора* 소장 (少將) [сочжань] в системе вооруженных сил РК соответ-

ствует северокорейскому *генерал-лейтенанту* 중장 (中將) [чунъчжань]. Таким образом, северокорейскому званию *генерал-полковник* 상장 (上將) [санъчжань] соответствует южнокорейский *генерал-лейтенант* 중장 (中將) [чунъчжань]. Подобные нестыковки в соотношении концептов могут вызывать не только трудности при переводе, но и недопонимание во время совместных действий представителей вооруженных сил [2, с. 63].

Достойны рассмотрения и ситуации, возникающие при переводе российских званий при общении с южнокорейской стороной. Так как на Юге отсутствует *генерал-полковник*, а северокорейским вариантом 상장 (上將) [санъчжань] переводить недопустимо, то нам приходится использовать термин 중장 (中將) [чунъчжань] (в РК – генерал-лейтенант). Объяснить

такой выбор можно тем, что генерал-лейтенант РК и генерал-полковник РФ занимают второе по старшинству место среди высших офицеров. При этом происходит и дальнейшее смещение:

РФ	Перевод на южнокорейский вариант языка	Соответствующее звание в структуре ВС РК
Генерал армии	대장 (大將)	Генерал
Генерал-полковник	중장 (中將)	Генерал-лейтенант
Генерал-лейтенант	소장 (少將)	Генерал-майор
Генерал-майор	준장 (准將)	Бригадный генерал

Следует также отметить, что генерал армии КНДР 대장 (大將) [тэчжанъ] не равен по рангу генералу армии РК 원수 [вонсу], а соответствует званию *генерал* 대장 [тэчжанъ]. Звание *генерал армии* РК 원수 [вонсу] (так же, как и генерал армии США) является высшим воинским званием в стране, аналогичным званию маршала или фельдмаршала в других странах.

Звания старших офицеров примерно совпадают, за исключением того, что на Севере имеется старший полковник. С морфологической точки зрения стоит отметить тот факт, что на Севере используется слог 좌 [чва], а на юге – 령 [рёнъ].

Что касается младших офицеров, то южнокорейские лейтенантские звания переводим аналогично американским (1-й лейтенант, 2-й лейтенант), а северокорейские – аналогично советским/российским (старший лейтенант, лейтенант, младший лейтенант).

За младшими офицерами на Юге располагаются уоррент-офицеры. Как пишет Л. Л. Нелюбин [3, с. 69], «необходимо учитывать случаи традиционного перевода. Так, термину warrant officer в Советской Армии и ВМФ, казалось бы, соответствует категория *прапорщик*, *мичман*. Тем не менее в данном случае для перевода должен использоваться традиционно установившийся термин *уоррент-офицер*, чтобы избежать излишней синонимии, а также по причинам социального положения этих категорий». В случае с корейским языком мы также не используем русский эквивалент.

Что касается сержантского и рядового состава на Севере, то здесь мы переводим по аналогии с российскими званиями с некоторыми адаптациями (категорий рядовых на Севере больше). Сложнее обстоит дело с этими группами военнослужащих на Юге. Одним из приемов перевода тех званий, у которых нет четкого аналога в языке перевода, является транскрибирование. Однако в условиях коммуникации это приведет к возникновению недопонимания у реципиентов высказывания в том случае, если они не владеют корейским языком. Поэтому если аудитория,

в интересах которой осуществляется перевод, – русскоговорящая, то адекватным видится перевод по аналогии с российскими званиями.

Перевод – это всегда потеря той или иной части оригинального смысла, но главная его цель заключается в том, чтобы сделать доступным для читателей (слушателей) перевода сообщение, сделанное автором оригинала на другом языке. Иными словами, благодаря переводу обеспечивается возможность общения между людьми, говорящими на разных языках, возможность межъязыковой коммуникации. Для создания полноценного перевода переводчик должен принимать во внимание характерные особенности автора сообщения (*источника информации*) и тех получателей (*рецепторов*) информации, для которых предназначалось это сообщение; их знания и опыт [4, с. 40–41].

При этом, важно помнить, что система южнокорейских званий построена по американскому образцу, поэтому сами корейцы переводят свои звания на английский соответствующим образом. Следовательно, если реципиент – англоговорящая аудитория, то обоснованным будет решение переводить на американский манер (как представлено в пункте «примечания» таблицы выше).

2. Большой интерес представляют *идеологические лакуны*. Зачастую подобного рода лакуны представлены именно в северокорейском варианте языка. Примером может послужить, во-первых, значительный список «имен», которыми можно называть руководителей страны Ким Чен Ира, Ким Чен Ына, а также основателя идей чучхе – Ким Ир Сена. Вот некоторые из «имен» северокорейских лидеров: 위대한 수령 – «великий вождь», 위대한 령도자 – «великий лидер», 경애하는 장군님 – «любимый и уважаемый полководец», 절세의 애국자 – «великий патриот» и так далее [5, с. 180].

Особое место в числе идеологических лакун занимает концепт «сонгун» – 선군 (先軍), который дословно означает «приоритет армии». На русский язык переводится либо «политика “Армия на первом месте”», либо непосредственно «сонгун». В южнокорейском варианте подобного термина не существует. С морфологической точки зрения он представляет собой сочетание двух иероглифов 先 [сон] «первоочередный» и 軍 [кун] «армия». Сонгун отдает главенствующую роль во всех государственных делах и в вопросах распределения ресурсов Корейской народной армии. Примечателен анализ новогодней речи Ким Чен Ына, проведенный известным корееведом историком К. В. Асмоловым: «Новогоднее выступление он начал с новогоднего привета своим предкам, а затем – всему народу страны. Но при этом, когда говорит о массах, сначала упоминает армию, потом – народ. Это можно трактовать как то, что оконча-

тельного отхода от политики сонгун не произошло, и партия и армия упоминаются примерно с одинаковой частотой» [6].

3. В отдельную группу следует выделить различия, появившиеся в результате *несовпадения правил орфографии в КНДР и РК*.

КНДР с 1954 г. приняла правило написания в начале слова графемы ㄱ. В свою очередь на Юге действует закон начального звука ㄷ음법칙, который запрещает использование этого согласного в начале слова, если это не фонетическое заимствование из западного языка. В остальных случаях этимологическое начальное слоговое *p/l* произносится лишь в первых слогах (오락 – 'развлечение', 과로 – 'работа сверх положенного'), а в начале слова оно либо исчезло вовсе, либо произносится как *h* и, соответственно, на письме обозначается как ㅇ или ㄴ. В Северной Корее все этимологические варианты получают свое обозначение. В КНДР закон начального звука гласит, что если после *h* в начале слова следует узкий гласный *i* или полугласный *y*, то *h* не произносится. На Юге такое *h* не обозначается, а его место занимает графема ㅇ. В Северной Корее написание *h* сохраняется всюду [1, с. 86]. Северокорейские принципы правописания отражают желание сохранить этимологический облик морфемы [7, с. 48–49].

КНДР	РК	Перевод
연합부대	연합부대	соединение
연합부대장	연합부대장	командир соединения
련대	연대	полк
련대장	연대장	командир полка
려단	여단	бригада
려단장	여단장	командир бригады
륙군	육군	сухопутные войска
력량과 기재	역량과 기재	силы и средства
륙전대	육전대	десант
류산탄	유산탄	брязантный снаряд
류탄기	유탄기	гранатомет
락하산	낙하산	парашют
랭각	냉각	охлаждение
근무년한	근무연한	выслуга лет

Различия наблюдаются и в написании геминат.

КНДР	РК	Перевод
미싸일	미사일	ракета (управляемая)
원썬	원수	враг

Интересна пара 원썬 (КНДР) [вонссу]; 원수 怨讐 (РК) [вонсу] – «враг». Вероятно, в КНДР намеренно

приняли именно такое написание слова, чтобы не путать с омонимом 원수 元帥 – «главнокомандующий».

Имеются различия и в написании некоторых других букв и слогов.

КНДР	РК	Перевод
로케트	로켓	ракета (чаще неуправляемая)
겨눔자	가늌자	целик
겨눔뫓	가늌쇠	мушка

4. Несмотря на активно идущие процессы глобализации и унификации, национальные особенности военных терминов в разных странах продолжают сохраняться. Как на Севере, так и на Юге лингвисты и терминологи занимались проектами по унификации языка. В результате в военных терминосистемах двух стран наблюдается большое количество лексико-семантических контрастов.

Рассмотрим некоторые *лексические контрасты*, присутствующие в военных терминосистемах Севера и Юга. В КНДР много заимствований из русского языка и фонетических калек из английского, прошедших через японский язык. В южнокорейском варианте много заимствований из английского языка. Иногда для обозначения одного и того же понятия использовались заимствования из разных языков.

КНДР	РК	Перевод
땅크	탱크	танк
뜨로썰	티엔티	тротил
빨치산	게릴라	партизан

Встречается также ситуация, когда на Севере предпочли сино-корейские или исконно корейские морфемы английскому или другому заимствованию, в то время как на Юге используется либо само это заимствование целиком, либо его субморф в сочетании с сино-корейским элементом.

КНДР	РК	Перевод
직승기 (直昇機)	헬리콥터/헬기 (-機)	вертолет
반번 (叛變)	쿠데타	военный переворот
남포약 (--藥)	다이너ма이트	динамит
둥글모자 (--帽子)	베레모 ([프랑스어] béret帽)	берет
이동천개 (移動天蓋)	캐노피	фонарь кабины самолета
특무 (特務)	스파이	шпион

Интересна ситуация с названием пистолета «Маузер»: в Южной Корее используется заимствование 모چه르 (мочжеры), а в КНДР – исконно корейский вариант 싸창 (ссачханъ). Иногда бывают случаи, когда заимствованный вариант встречается на Севере, а сино-корейский – на Юге:

군사 아따췌 (КНДР) [кунсаатгасве]: 무관(武官) (РК) [мугван] – «военный атгаше».

В военном дискурсе очень часто встречается префикс «противо-»: противотанковый, противолодочный и т. п. В северокорейском варианте данный префикс выражается в большинстве случаев аффиксом китайского происхождения 반 (反) [пан], а на Юге – 대 (對) [тэ]. При этом их значения совпадают.

КНДР	РК	Перевод
반전차	대전차	противотанковый
반잠	대잠	противолодочный
반잠순찰기	대잠초계기	противолодочный патрульный самолет
반전차미싸일	대전차미사일	ПТУР
반항공방어	대공방어	ПВО

В ряде заимствований отличаются только один или несколько элементов, причем оба могут быть сино-корейского происхождения.

КНДР	РК	Перевод
묘준경(廟準鏡)	조준경(照準鏡)	прицельное приспособление
반충(反衝)	반동(反動)	отдача оружия
보위색(保衛色)	국방색(國防色)	маскировочная расцветка
분계연선(分界沿線)	분계선(分界線)/ 휴전선(休戰線)	демаркационная линия
공작신관(工作信管)	근접신관(近接信管)	неконтактный взрыватель/ радиовзрыватель
다계단로켓(多階段rocket)	다단식로켓(多段式rocket)	многоступенчатая ракета
비반충포(非反衝砲)	무반동포(無反動砲)	безоткатное орудие
다관포(多管砲)	다연장포(多連裝砲)	РСЗО
대렬훈련(隊列訓練)	제식훈련(制式訓練)	строевая подготовка
사민(私民)	민간인(民間人)	гражданское лицо
예고사격(豫告射擊)	경고사격(警告射擊)	предупредительный огонь
구분대(區分隊)	소부대(小部隊)	подразделение
격발기(擊發機)	격발 장치(擊發裝置)	ударно-спусковой механизм
몰사격(沒射擊)	집중사격(集中射擊)	сосредоточенный огонь
면목표(面目標)	지역표적(地域標的)	площадная цель
전문병(專門兵)	특기병(特技兵)	специальные войска

최전연(最前緣)	최전방(最前方)	линия фронта
타격파(打擊波)	폭발파(爆發波)	ударная волна
해군륙전대(海軍陸戰隊)	해병대(海兵隊)	морская пехота
항공륙전대(航空陸戰隊)	공수부대(空輸部隊)	ВДВ

Встречаются и варианты, когда оба термина иероглифического происхождения, но не имеют идентичных элементов.

КНДР	РК	Перевод
병실(兵室)	내무반(內務班)	казармы
약통실(藥筒室)	탄창(彈倉)	магазин
구대원(舊隊員)	고참병(古參兵)	ветеран
강하물(降下物)	낙진(落塵)	радиоактивные осадки
군사 칭호(軍事稱號)	군사 계급(軍事階級)	воинское звание
날창(-槍)	대검(帶劍)	штык-нож

В особую группу выделим термины, в которых на Юге используется сино-корейский элемент/заимствование из другого языка, а на Севере – исконно корейский. В 60-е гг. и на Севере, и на Юге активная работа по упорядочению лексики и выведению из пользования иероглифики стала ключевой частью государственной политики. В КНДР не просто отказались от использования иероглифики, но и принялись за вытеснение ханмунной лексики из национального лексикона путем создания новых лексических единиц на основе исконно корейских элементов [1, с. 83].

КНДР	РК	Перевод
무리목표(--目標)	집단목표(集團目標)	групповая цель
안전못(安全-)	안전핀(安全pin)	предохранительная чека
겨눔거리(--距離)	조준거리(照準距離)	прицельная дальность
총다리(銃--)	총가(銃架)	оружейный станок
타래선(--線)	강선(腔線/腔綫)	нарезы ствола
탄알깍지(彈---)	탄피(彈皮)	гильза
폭탄걸개틀(爆彈架)	폭탄가(爆彈架)	бомбодержатель

Интересен термин «район сосредоточения огня»:

쏘구역 (so區域) (первый слог заимствован из русского термина «сосредоточение», всё слово не заимствовалось, так как слишком сложно для традиционной корейской лексемы) (КНДР)	집중사격구역 (集中射擊區域)

Но бывают и обратные ситуации, когда исконно корейская морфема используется на Юге, но их частотность значительно ниже:

КНДР	РК	Перевод
권총갑 (拳銃匣)	권총집 (拳銃-)	кобура пистолета
기저구름 (基底--)	버섯 구름	ядерный гриб
총가목 (銃架木)	개머리	приклад

Существуют северокорейские термины, которые не имеют непосредственного аналога в южном варианте (а иногда и в русском языке), а переводятся описательно, представляя собой лексические лакуны:

КНДР	РК	Перевод
방차대 (防遮隊)	부대의 기본 전투 행동을 보장하기 위하여 적의 행동이 예견되는 곳에 배치되어 있다가 군사행동을 막아 내는 부대	заградительный отряд
보포협 (步砲協同)	보병과 포병의 협동 작전	взаимодействие пехоты и артиллерии в бою
불질	전쟁을 일으키는 일을 비유적으로 이르는 말	повод к войне
관병 (官兵)	지휘관과 병사	командир и солдат
따름사격 (--射擊)	총신 또는 포신을 목표가 움직이는 속도에 맞게 같이 움직이다가 가장 유리한 순간에 발사하는 사격	сопровождение цели огнем
만탄창 (滿彈倉)	탄알을 가득 채운 탄창	полный магазин
죽일내기	전쟁이나 살육전을 달리 이르는 말	синоним термина «война»
츄적 (鬪敵)	기회를 엿보다가 갑자기 쳐들어오는 적	противник, атаковавший при появившейся возможности

На этом список лексических лакун и контрастов не заканчивается. По данным Международной ассоциации стандартов, на которые ссылается в своей работе 1996 г. известный кореевед И. Д. Скорбатьюк [8, с. 120], различия в лексике КНДР и РК достигли 50 тысяч единиц. С одной стороны, эта информация кажется маловероятной, если рассматривать ядро языка, однако если учитывались региональные диалектизмы, неологизмы периода правления Ким Ир Сена в КНДР,

неологизмы и фонетические заимствования из английского языка на Юге, то это вполне возможно.

Глава «Межкорейского общества по созданию большого словаря корейского языка» (겨레말 큰사전 남북공동편찬사업회 [кёремаль кхынсаджон намбук-конъдонъпхёнчхансаопхве]) Хан Ёнун, выступая 1 ноября 2016 г. на семинаре [9], посвященном данной теме, отметил, что разница в повседневной лексике достигает уже 38 %, а в специальной (к которой относится и военная) – 66 %. И это действительно вызывает серьезные опасения, так как любая страна понимает, что язык – это важнейшее средство консолидации и самоидентификации народа.

По результатам данного исследования можно сделать вывод о том, что степень расхождения лексики в военной сфере пока еще не достигла того этапа, на котором будут возникать проблемы с коммуникацией и взаимопониманием, однако если нынешние тенденции сохранятся в течение жизни ближайших нескольких поколений, такую вероятность исключать нельзя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Похолкова Е. А. 60 лет вместе или врозь? Внутриязыковые лакуны и контрасты корейского языка / Е. А. Похолкова, Ким Ире // Вестник российского корееведения. – 2010. – № 2. – С. 79–95.
2. Степанов Е. А. Воинские звания в языковой картине мира российских и американских военнослужащих / Е. А. Степанов // Вестник Военного университета. – 2011. – № 3. – С. 62–65.
3. Нелюбин Л. Л. Учебник военного перевода. Английский язык : Общий курс / Л. Л. Нелюбин, А. А. Дормидонтов, А. А. Васильченко ; под ред. Л. Л. Нелюбина. – М. : Воениздат, 1981. – 444 с.
4. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учебник / В. Н. Комиссаров. – М. : Высшая школа, 1990. – 253 с.
5. 전수태. 핵이후엔 통합 남북 언어. 전수태. 통합 남북 언어 / 전수태. – Seoul, 2008. – 440 p.
6. Режим доступа: remch-ch.livejournal.com/1189692.html
7. Иксон Ли. Корейский язык / Ли Иксон ; пер. В. Д. Аткинина. – М., 2005. – 484 с.
8. Скорбатьюк И. Д. Языковые проблемы расчлененной Кореи / И. Д. Скорбатьюк // Актуальные проблемы Корейского полуострова. – М. : ИДВ РАН, 1996. – С. 116–165.
9. Режим доступа: <http://www.yonhapnews.co.kr/nk/2016/11/01/4807080000AKR201611010886510/>

Московский государственный лингвистический университет

Селезнева Д. В., аспирант кафедры восточных языков, преподаватель военной кафедры
E-mail: selezneva_dv@mail.ru
Тел.: 8-903-141-09-84

Moscow State Linguistic University
Selezneva D. V., Post-graduate Student of the Oriental Languages Department, Lecturer of the Military Department
E-mail: selezneva_dv@mail.ru
Tel.: 8-903-141-09-84